

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2024-9-1-33-50>

Противодействие транснациональной организованной преступности в контексте новых вызовов и угроз современным системам безопасности государств (на примере Республики Беларусь и России)

Владимир В. Меркушин

Кандидат юридических наук, доцент

Докторант факультета международных отношений

Белорусского государственного университета, Минск,

Республика Беларусь

e-mail: valdshin@mail.ru

ORCID: - ; JEL-code: K33 International Law

Аннотация: Среди основных угроз системам безопасности государств важное место занимает транснациональная организованная преступность. Особенно этому способствуют развитие противоправных возможностей современных информационно-коммуникационных технологий (киберпреступления, «Даркнет»), коррупционные преступления и преступления связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов, новые методы ведения вооруженных конфликтов в формате 2.0. - «прокси-война» & «бизнес-проект», и т.п. Современная практика применения «двойных» стандартов в межгосударственных отношениях, способствовала противоправному вынесению ограничительных мер (односторонних санкций) со стороны ряда западных стран и их союзников, в отношении стран, определяемых ими как «недемократические».

Усилия государств, претерпевающих санкции, и направленные на их минимизацию или противодействие, нередко трактуются недобросовестными субъектами (акторами), в качестве международных правонарушений (транснациональных преступлений). Действия указанных субъектов, среди которых основными являются государства-члены НАТО, противоречат действующим принципам и нормам международного права, в том числе, праву на развитие, поддерживаемому на уровне ООН.

Республика Беларусь, неоднократно и необоснованно подпадавшая под санкционные ограничения, специально отмечает их в качестве угроз национальной безопасности в проекте обновленной Концепции национальной безопасности.

Региональные механизмы безопасности, в первую очередь, СНГ, ОДКБ и ШОС, членом которых является (или собирается) стать Республика Беларусь, дисквалифицируют попытки других (западных) региональных организаций (НАТО, ЕС) навязать собственные критерии для определения действий иных государств (акторов) в качестве транснациональных преступлений. При этом они способны целенаправленно игнорировать или сознательно нарушать стандарты

и процедуры таких универсальных организаций как Интерпол, ФАТФ, ГРЕКО и др.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; односторонние санкции; коллективная (региональная) безопасность; национальная безопасность; вызовы и угрозы; международное право; международное сотрудничество по специальным вопросам

Мемлекеттердің қазіргі заманғы қауіпсіздік жүйелеріне жаңа сын-қатерлер мен қауіптер контекстінде трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы іс-қимыл (Беларусь Республикасы мен Ресей мысалында)

Владимир В. Меркушин

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Халықаралық қатынастар факультетінің докторанты

Беларусь мемлекеттік университеті, Минск,

Беларусь Республикасы

e-mail: valdshin@mail.ru

ORCID: - ; JEL-code: K33 International Law

Түйіндеме: Мемлекеттердің қауіпсіздік жүйелеріне төнетін негізгі қауіптердің ішінде трансұлттық ұйымдасқан қылмыс маңызды орын алады. Бұған қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың (киберқылмыстар, «Даркнет») құқыққа қайшы мүмкіндіктерін дамыту, сыбайлас жемқорлық қылмыстары және қылмыстық кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) байланысты қылмыстар, 2.0– «прокси-соғыс» & «бизнес-жоба» және т.б. форматында қарулы қақтығыстарды жүргізудің жаңа әдістері ықпал етеді. Мемлекетаралық қатынастарда «қосарланған» стандарттарды қолданудың қазіргі заманғы тәжірибесі бірқатар батыс елдері мен олардың одақтастарының «демократиялық емес» деп айқындайтын елдерге қатысты шектеу шараларын (біржақты санкциялар) заңсыз шығаруға ықпал етті.

Санкцияларға ұшыраған және оларды азайтуға немесе оларға қарсы тұруға бағытталған мемлекеттердің күш-жігерін жосықсыз субъектілер (акторлер), халықаралық құқық бұзушылықтар (трансұлттық қылмыстар) ретінде жиі түсіндіреді. НАТО-ға мүше мемлекеттер негізгілер болатын аталған субъектілердің іс-әрекеттері халықаралық құқықтың қолданыстағы қағидалары мен нормаларына, оның ішінде БҰҰ деңгейінде қолдау көрсетілетін даму құқығына қайшы келеді.

Бірнеше рет және негізсіз санкциялық шектеулерге ұшыраған Беларусь Республикасы ұлттық қауіпсіздіктің жаңартылған тұжырымдамасы жобасында оларды ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлер ретінде арнайы атап өтеді.

Аймақтық қауіпсіздік тетіктері, ең алдымен, Беларусь Республикасы мүше болатын ТМД, ҰҚШҰ және ШЫҰ басқа (Батыс) аймақтық ұйымдардың (НАТО, ЕО) өзге мемлекеттердің (акторлердің) іс-әрекеттерін трансұлттық қылмыстар

ретінде айқындау үшін өз критерийлерін таңуы әрекеттерін дисквалификациялайды. Бұл ретте олар Интерпол, ФАТФ, ГРЕКО және т.б. сияқты әмбебап ұйымдардың стандарттары мен рәсімдерін мақсатты түрде елемей немесе саналы түрде бұзып отыр.

Негізгі сөздер: трансұлттық ұйымдасқан қылмыс, біржақты санкциялар, ұжымдық (аймақтық) қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, сын-қатерлер мен қауіптер, халықаралық құқық, арнайы мәселелер бойынша халықаралық ынтымақтастық.

Countering transnational organized crime in the context of new challenges and threats to modern State security systems (on the example of the Republic of Belarus and Russia)

Vladimir V. Merkushev

Dr.hab. Associate Professor

Belarusian State University, Faculty of International Relations,

Minsk, Belarus

e-mail: valdshin@mail.ru

ORCID: - ; JEL-code: K33 International Law

Abstract: Transnational organized crime occupies an important place among the main threats to the security systems of States. This is especially facilitated by the development of illegal capabilities of modern information and communication technologies (cybercrime, "Darknet"), corruption crimes and crimes related to the legalization (laundering) of criminal proceeds, new methods of conducting armed conflicts in the 2.0 format. - "proxy war" & "business project", etc. The modern practice of applying "double" standards in interstate relations has contributed to the illegal imposition of restrictive measures (unilateral sanctions) by a number of Western countries and their allies against countries they define as "undemocratic".

The efforts of States undergoing sanctions and aimed at minimizing or countering them are often interpreted by unscrupulous actors as international offenses (transnational crimes). The actions of these entities, among which the main ones are NATO member states, contradict the current principles and norms of international law, including the right to development, supported at the UN level.

The Republic of Belarus, which has repeatedly and unreasonably been subject to sanctions restrictions, specifically notes them as threats to national security in the draft updated National Security Concept.

Regional security mechanisms, primarily the CIS, the CSTO and the SCO, of which the Republic of Belarus is (or is about to become) a member, disqualify attempts by other (Western) regional organizations (NATO, the EU) to impose their own criteria for determining the actions of other states (actors) as transnational crimes. At the same time, they are able to purposefully ignore or deliberately violate the standards and procedures of such universal organizations as Interpol, FATF, GRECO, etc.

Key words: transnational organized crime, unilateral sanctions, collective (regional) security, national security, challenges and threats, international law, international cooperation on special issues

В действительности все иначе, чем на самом деле

Антуан де Сент-Экзюпери.

Введение. Современная транснациональная организованная преступность представляет собой международно-правовой феномен, выражающийся в совершении преступными организациями (группами), а также негосударственными субъектами – транснациональными корпорациями, неправительственными организациями, частными военными и охранными компаниями, - противоправных деяний, предусмотренных нормами международного и внутригосударственного права, на территории нескольких государств в целях получения прямо или косвенно финансовой, материальной или иной выгоды, и представляющих угрозу системам национальной и международной безопасности в различных сферах [1, с. 11; 2, с. 5; 3, с. 72-73].

В ряде случаев возможна причастность к сфере транснациональной организованной преступности легальных государственных субъектов (публичных должностных лиц). В первую очередь, это касается традиционных сфер преступной деятельности – коррупции, незаконного оборота наркотиков, оружия, торговли людьми, нелегальной миграции, легализации (отмывании) активов, полученных преступным путем, различных видов контрабанды и пр.

Однако, к настоящему времени, одной из новейших тенденций развития вызовов и угроз безопасности государств выступают попытки обвинения недобросовестными [государственными] субъектами действий некоторых стран, направленных на уклонение или минимизацию для собственных национальных интересов санкционных ограничений, налагаемых (наложенных) вопреки принципам и нормам международного права [4].

В первую очередь, это выражается в целенаправленном использовании методики двойных стандартов при толковании и применении соответствующих норм международного права [5]. Особенно, в части квалификации определенного рода деяний в качестве транснациональных преступлений, создания адаптированного содержания правового режима соответствующих санкций и выбора собственных критериев правоприменимости [6, С. 91-106].

Указанные и иные факторы значительно повлияли на принятие новой Концепции правовой политики Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. [7], определившей юридические основы консолидации усилий государства, общества и граждан по защите национальных интересов (п. 11), обусловили необходимость их учета при формировании концептуальных положений проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, одобренной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 1 марта 2023 г. (далее - проект Концепции национальной безопасности) [8].

Вместе с тем, сохраняющаяся актуальность угроз основных форм транснациональной организованной преступности [9] несколько «теряется» в числе вновь возникающих вызовов и угроз национальной безопасности государств, в том числе и Республики Беларусь. Полагаем, что необходимость более пристального изучения данной проблемы с точки зрения международно-правовой науки и релевантно теории национальной безопасности, выработки практико-ориентированных предложений и рекомендаций, формируют цель данного исследования.

Отметим, что отдельные, но существенные аспекты данной проблематики еще на предпостановочной стадии подвергались анализу в работах таких авторов как Е.Ф. Довгань (Беларусь) [10, с. 44-55], В.Ю. Арчаков и А.Л. Баньковский (Беларусь) [2, с. 5-10], Н.О. Мороз (Беларусь) [3, с. 72-83], А.С. Байкенжеев (Казахстан) [11, с. 47-52], К.Г. Геворгян (Россия) [12, с. 91-106], Б. Маншак (США) [1, с. 417-451], Э. Уилмсхёрст (Великобритания) [14], и др.

Обсуждение. Термин «транснациональная организованная преступность» вошел в практику международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности государств и борьбы с транснациональной [организованной] преступностью после принятия Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и трех дополнительных протоколов к ней.

Впервые, согласно исследованиям некоторых российских ученых-юристов [15, с. 50-51], термин «транснациональный» в определении организованной преступности был предложен еще в 1971 г. американскими учеными-криминологами Дж. Нея и Р. Кеохейна [16, р. 329-349]. Далее взята за основу в ходе проведения Всемирной конференции ООН по организованной транснациональной преступности 1994 г., хотя наряду с ней, в качестве полного синонима, еще использовался термин «международная» [17]. В некоторых источниках, равнозначно применяется термин «трансграничная организованная преступность» [18].

В национальном законодательстве Республики Беларусь термин «транснациональная организованная преступность» используется в действующей Концепции национальной безопасности от 9 ноября 2010 г. №575 [4] (п.5) в части формулирования основных тенденций современного мира (далее – Концепция национальной безопасности). Не стал исключением и вышеуказанный проект обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Он сохранил указанный подход, но связал его с нарастающим перечнем угроз политического насилия и экстремизма, завершив их упоминанием транснациональной организованной преступности и ее традиционных форм (ч. 10 п. 5) [8].

При этом, в специализированном Законе Республики Беларусь о борьбе с организованной преступностью от 27 июня 2007 г. указанный термин не используется, ограничиваясь выделением одного из основных направлений международного сотрудничества, направленного на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, носящих транснациональный характер (ст. 5) [19].

Это по нашему мнению неоправданно расширяет диапазон данного сотрудничества, относя к нему и любые общеуголовные преступления, даже совершенные в форме какого-либо соучастия, которые не представляют серьезной угрозы национальной (международной) безопасности и не подпадают по действие статей 2 и 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [20].

К настоящему времени, расширяющийся диапазон [меж]-регионального сотрудничества Республики Беларусь достаточно четко свидетельствует о необходимости пересмотра положений национального законодательства о противодействии внутригосударственной организованной преступности в сторону транснационального (трансграничного) аспекта данной проблемы. С одной стороны, об этом говорит динамика включения вопросов транснациональной [организованной] преступности в ряд международно-правовых документов некоторых региональных организаций, членом которых является либо собирается стать Республика Беларусь. Например, в ст. 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) 2012 г. закреплена важность координационного аспекта в объединении усилий, в том числе и в борьбе, с транснациональной организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств – членов [21]. В Самаркандской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 2022 г. заявляется о необходимости развития сотрудничества, направленного на защиту прав человека и противодействие современным вызовам и угрозам транснациональной преступности [22].

С другой стороны, в условиях необоснованных санкционных ограничений (в том числе и в отношении Республики Беларусь), актуализируется еще один важный, комплементарный вопрос, реферируемый к современным проблемам международного права [например, 23; 24; 25] и пока еще релевантно относящийся к проблематике транснациональной организованной преступности – это корректность, а точнее сама постановка вопроса, о правовой квалификации в качестве транснациональных преступлений действий государств по неприятию (минимизации) санкционных ограничений, применяемых (применимых) вопреки международно-правовым стандартам.

Дело в том, что правом наложения санкций согласно ст. 41 Устава ООН обладает Совет Безопасности ООН. Однако в современных условиях практика их применения осуществляется отдельными государствами напрямую, что противоречит действующим принципам и нормам международного права, в том числе, по мнению некоторых западных экспертов [13, р. 417], праву на развитие, поддерживаемому на уровне ООН.

Здесь возникает вопрос о проблеме «двойных стандартов» в международных отношениях, повсеместно поддерживаемых странами-участницами НАТО и их союзниками. Так, достаточно емко о природе современных «двойных стандартов» (на примере терроризма) высказался

президент Сирии Б. Асад: «Запад лицемерно поступает в отношении терроризма. Они называют это «терроризм», когда террористы бьют по ним, и «революция», «свобода», «демократия» и «права человека», когда террористы бьют по нам» [26]. Слова Б. Асада подтверждает и тот факт, что единого универсального понятия терроризма к настоящему времени не выработано. Не смотря на 18 действующих специализированных международно-правовых документов (конвенций, соглашений) [27]. Аналогичная ситуация складывается применительно к коррупции (8 основных международно-правовых документов), также рассматриваемой как «транснациональное явление», связанное в том числе с организованной преступностью (Преамбула Конвенции ООН против коррупции 2003 г.) [28]. Причем именно коррупция есть нередко повод выдвижения обвинений западными странами против иных «недружественных» стран (например, России, Китая, Республики Беларусь и др.) в нарушении прав человека, антидемократичности, ограничении права на развитие и пр. При этом именно западные страны, сознательно скрывают истинные параметры коррупции в государствах-союзниках. Например, только в ЕС ущерб от коррупции недавно официально признался Еврокомиссией в размере не менее 120 млрд евро [29]. А в некоторых (дружественных ЕС) странах допускается умышленная подмена понятия «коррупция» на «лоббизм», что «легализует» ее в государственном секторе, но одновременно трансформируя в угрозы национальной безопасности (например, в США) [30].

Современные санкции, активно применяемые в одностороннем порядке (особенно по линии стран НАТО и их союзников), крайне слабо связаны (или в значительной степени не связаны [12, с. 92]) с правонарушениями с точки зрения международного права, основаны на неубедительной и/или существенно интерпретированной доказательственной базе и явно нарушаемыми процессуальными актами при вменении вины «субъектам-нарушителям». Пример, выдача практически мгновенно Генеральным секретариатом Интерпола уведомления с красным углом (RED NOTICE) в отношении колумбийского бизнесмена Алекса Сааба ранее задержанного 12 июня 2020 г. в Кабо-Верде с целью его экстрадиции в США в связи с предъявленным ему обвинением в «отмывании» денег [31].

Предвосхищая возможные высказывания о допустимости квалификации в одностороннем порядке действий другого государства в качестве «транснациональных преступлений» по избежанию (минимизации) применимых (применяемых) к нему санкций, выразим их изначальную юридическую несостоятельность с позиции международного права. Данное умозаключение подтверждается компетентным мнением отдельных профильных экспертов ООН (Е.Ф. Довгань (Беларусь)) [32], а также некоторых западных ученых-специалистов в области международного уголовного права (Ш. Бассиони (США)) [33, с. 50].

Здесь отметим, что приведенное высказывание основывается на юридическом принципе *nullum crimen sine lege [stricta]*, в соответствии с

которым закон должен четко определять, какие именно общественно опасные деяния могут быть признаны преступлениями и, соответственно, в тоже время и равным образом, базируясь на другом принципе *nulla poene sine lege*, ответственность за преступления и меры наказания за них должны быть также установлены в законе.

В этой связи, заслуживает внимание анализ деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) предпринятый российским ученым-экспертом, профессором Н.Г. Михайловым (бывшим руководителем следственной группы Следственного отдела в Канцелярии Прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии). Выражая солидарность с указанными выше принципами, Н.Г. Михайлов справедливо отмечает, что судьи МТБЮ толкуя содержание ст. 3 (Нарушение законов или обычаев войны) трибунала чрезмерно расширительно, жертвуют принципом законности в пользу защиты прав человека и его достоинства. В качестве одного из доводов, российский ученый приводит высказывание американского профессора Ш. Бассиони о принципе законности, который, по мнению указанного автора, «исключает двусмысленность и неопределенность, требуя, чтобы преступления и наказания за них были четко и гласно определены в законе». Соглашаясь с благородной мотивацией цели судей МТБЮ, Н.Г. Михайлов, тем не менее, видит ее достижение «более приемлемыми правовыми средствами, т.е. путем внесения необходимых дополнений в Устав трибунала Советом Безопасности ООН, играющим в случае с МТБЮ роль законодательного органа» [34, с. 49].

Полагаем, что схожей мотивацией руководствуется в своей работе УНП ООН (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности) по оказанию содействия и поддержки осуществлению Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [35]. Данный подход получил название «комплексной стратегии» (п. 3 Доклада Секретариата на Конференции участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 12-16 октября 2020 г.) [5]. Нормотворческая роль Совета Безопасности ООН здесь была заложена изначально. Так, в июле 2019 г. Совет Безопасности принял резолюцию 2482 (2019), в которой рекомендовал «всем государствам продолжать усилия по прекращению незаконной торговли природными ресурсами..., и привлекать замешанных в этой незаконной торговле к ответственности в рамках более широких усилий по обеспечению того, чтобы незаконная торговля... **не приносила выгоды подпадающим под санкции организациям** (имеются ввиду легальные организации – прим. автора), **террористическим группам, вооруженным группам** (например, частным военным и охранным компаниям – прим. автора) **или преступным сетям»** (п.14) [9].

Отсюда, представляется не случайным и даже оправданным в полемике редактирования обновленной Концепции национальной безопасности

Республики Беларусь (п.29) указания на то, что одной из основных угроз национальной безопасности является применение отдельным государствами или группами государств санкций (ограничительных мер) в отношении Республики Беларусь (ее физических и юридических лиц – *прим. автора*). Особенно, когда этому способствует приведенная выше рекомендация Совета Безопасности ООН №2482 (2019), по сути уравнивающая легальные, но «подсанкционные» организации с *a priori* преступными (террористическими) формированиями. Если руководствоваться этой логикой, то государства их регистрации (гражданства) немедленно получают статус «поддерживающих терроризм».

Ситуация в данном случае еще усложняется давно ставшей фактом эксрегиональной направленности НАТО, опосредованной экстерриториальной юрисдикцией США, являющейся ее безусловным лидером. Продвигаемая ими парадигма интересов собственной национальной безопасности, целенаправленно разделяющая акторов международных отношений на «своей-чужой», способствует энтропии системы международного права методом субъективных оговорок, конъюнктурных толкований, безнаказанного нарушения важнейших международно-правовых принципов и норм и т.п.

Пример: прекращение работы совместной российско-американской Рабочей группы по борьбе с наркотиками на территории Афганистана из-за санкций со стороны США и их союзников по НАТО в отношении России ввиду событий на Украине начавшихся в 2014 г. и присоединением Крыма к России после референдума 16 марта 2014 г. Российская сторона заявила тогда, что США и НАТО несут ответственность за «катастрофический рост наркопроизводства в Афганистане и за отказ в его ликвидации» [36]. Принципиальная позиция России была вызвана высокой степенью опасности афганского наркотрафика для национальной безопасности, в отличие от США, для которой исключительно вопросы политического влияния в регионе и борьба с терроризмом остаются приоритетными, включая первостепенные наркоугрозы от стран Латинской Америки [37, с. 55].

Другим примером может послужить миграционный кризис, возникший весной 2021 г. на границе Республики Беларусь и Европейского союза. Нелегальные мигранты по большей части из Сирии и Ирака пытались попасть на территорию ЕС через территорию Республики Беларусь. Руководство Польши и стран Прибалтики обвинили власти Республики Беларусь, релевантно также и России, в организации каналов нелегальной миграции в страны ЕС, называя это «гибридной агрессией». Со стороны Республики Беларусь прозвучало встречное обвинение ЕС в развязывании «гибридной войны», в котором нелегальные миграционные потоки могли рассматриваться как закономерное следствие санкционной политики ЕС против Республики Беларусь [38]. Непричастность Республики Беларусь к созданию данной ситуации позже подтвердил Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш [39].

Итак, международные (односторонние) санкции зачастую используются для воздействия на «недружественных» субъектов, не связаны с вменяемыми

международными правонарушениями и выходят за рамки парадигмы международной безопасности (в частности, применение западными странами в отношении Российской Федерации только с 2014 г. более 12 тысяч санкций, что является беспрецедентным за всю их историю применения [40, с. 42]). В последнем случае, имеет особое значение объективная оценка «нормативности и нормальности поведения в целом с оглядкой на общественное мнение» [41, с. 65], а точнее - *opinion juris*, т.е. признание субъектами [международного права] правил поведения как нормы права или убеждение субъекта международного права в юридической состоятельности [действительности] нормы права.

Результаты. На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Противодействие транснациональной организованной преступности и иным «связанным» угрозам (международный терроризм, вооруженный экстремизм, способствование развязыванию различного рода вооруженных конфликтов и пр.), является одним из важнейших направлений международно-правового регулирования в совершенствовании систем международной и национальной безопасности.

Не смотря на различного рода суждения о снижении роли международного права и несостоятельности его некоторых институтов и юридических инструментариев, отметим их крайне неаргументированный и дискуссионный характер, вызванный, главным образом, навязываемым однополярным политическим подтекстом международного сотрудничества, неоправданной абсолютизацией национальных интересов ведущих западных стран (особенно США) и необоснованного укрепления позиций корпоративного капитала, в том числе противоправными (преступными) способами и средствами.

После подписания большинством государств Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (в том числе и Республикой Беларусь), которая способствовала последовательному изучению новых угроз безопасности государств, выделив транснациональную организованную преступность из предмета изучения исключительно юридических наук уголовно-правового цикла и ретранслировав к сфере действия международного права.

Становится востребованным междисциплинарный подход в изучении проблем данного вида преступности, результативно применимый в деятельности национальных компетентных органов, а также в международной нормотворческой и правоприменительной практике. Особенно это касается вопросов постоянного исследования вновь возникающих форм транснациональной организованной преступности, ее межсекторальных связей с иными (новыми) вызовами и угрозами безопасности государств, выработке эффективного юридического инструментария, в первую очередь, в области права международной безопасности, международного гуманитарного права, а также в развитии международного сотрудничества по специальным вопросам.

Особую актуальность проблемы транснациональной организованной преступности приобретают в условиях неправомерного применения односторонних санкций в отношении государств с т.н. «недемократическими» режимами, характеризующихся в таком качестве США и их аффилированными союзниками. Данный подход снижает эффективность международно-правового сотрудничества на универсальном уровне, ограничивая его региональными (субрегиональными) возможностями.

Республика Беларусь, как суверенное государство, неуклонно соблюдает взятые на себя международные обязательства, особенно в сфере безопасности и противодействия транснациональной преступности. Необоснованные обвинения со стороны западных стран руководства Республики Беларусь, дискредитируют авторитет международного права, подрывают потенциал созданных в соответствии с его принципами и нормами международных межправительственных организаций (в первую очередь, ООН), нивелируют развитие международно-правового сотрудничества по решению действительно актуальных проблем человечества.

Список литературы

1. Довгань Е.Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности: моногр. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 262 с.
2. Арчаков В.Ю., Баньковский А.Л., Зенченко Е.В. Даркнет в контексте рисков национальной безопасности // *Право.by*. – 2021. – №6(74). – С. 5-10.
3. Мороз Н.О. Применение принципа должной осмотрительности в отношении актов, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в период международного вооруженного конфликта // *Информационная безопасность личности и государства в современном международном праве: материалы круглого стола каф.гос. упр. юрид. фак. Белорус.гос. ун-та, Минск, 12 апр. 2022 г.* / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), Е. Ф. Довгань, Н. О. Мороз. – Минск : БГУ, 2022. – С.72-83.
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электрон. ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.*
5. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Десятая сессия Вена, 12–16 октября 2020 года. Пункт 2 (b) предварительной повестки дня. Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [Электрон. ресурс] – URL:

https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/SESSION_10/Website/CTOC_COP_2020_2/CTOC_COP_2020_2_R.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

6. Värk R. Legal Element of Russia's Hybrid Warfare // ENDC Occasional Papers. – 2017. – Vol. 6. - P. 45-51 [Electronic resource] – Available at: https://scholar.google.com.ni/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=MRLGPjMAAAAJ&citation_for_view=MRLGPjMAAAAJ:RGFaLdJalmkC.pdf (Accessed: 08.08.2023).

7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. №196. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/196uk.pdf> - (дата обращения: 22.01.2024).

8. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь [Электрон. ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 22.01.2024).

9. Резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июля 2019 г. №2482 (2019) [Электрон. ресурс] – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/108013/2482.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).

10. Довгань Е.Ф. Международные обязательства частей территории государства, вытекающие из императивных норм международного права // Евразийский журнал международного права (ЕАЖМП), 2022, №1. С. 40-55.

11. Байкенжеев А.С. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Республики Казахстан / А.С. Байкенжеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 1(43). - 2016. - С. 47-52.

12. Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Международная жизнь. – 2012. – №8. – С. 91-106.

13. Manchak В. Comprehensive Economic Sanctions, the Right to Development, and Constitutionally Impermissible Violations of International Law / В. Manchak // Boston College Third World Law Journal. – 2010. – 30(2). P. 417-451.

14. Wilmshurst E. Strengthen the International Criminal Court // Chatham House. 12 June 2019 [Electronic resource] – Available at: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/strengthen-international-criminal-court> (Accessed: 06.08.2023).

15. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: моногр. / под общ.ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.

16. Joseph S. Nye, Jr. and Robert O. Keohane. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. International Organizations. - Vol. 25, №3, Transnational Relations and World Politics (Summer, 1971). The MIT Press. – pp. 329-349.

17. Всемирная конференция на уровне министров по организованной преступности. – Неаполь, 21–23 ноября 1994 г. – E/CONF. 88/1/29 November 1994.
18. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 21.01.2024).
19. О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. №244-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.12.2013, 2/2082.
20. О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-З // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. 2/943.
21. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 26 апреля 2012 г. [Электрон. ресурс] – URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 22.01.2024).
22. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 сентября 2022 г. [Электрон. ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 22.01.2024).
23. Бекяшев Д.К. Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций // *Lexrussica*. – 2023. – Т. 76. – № 5. – С. 85–100.
24. Bowring B. *The Degradation of the International Legal Order? The Rehabilitation of Law and the Possibility of Politics*. Abington: Routledge-Cavendish, 2008. – 243 p.
25. Brunnée J. Challenging International Law: What’s New? // *OpinioJuris*. 13.11.2018. URL: <https://opiniojuris.org/2018/11/13/challenging-international-law-whats-new/>. – Date of access: 15.08.2023.
26. Цитата из выступления Башара Асада в июле 2015 г. [Электрон. ресурс] – URL: <https://twitter.com/MilitaryMaps> (дата обращения: 03.01.2024).
27. Национальный антитеррористический комитет [Электрон. ресурс] – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty@page=1.html> (дата обращения: 04.01.2024).
28. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // A/RES/58/4.
29. Corruption across ‘breathtaking’ – EU Commission [Electronic resource] – Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26014387> (Accessed: 04.01.2024).
30. Public corruption. The FBI's top criminal investigative priority poses a fundamental threat to our national security and way of life [Electronic resource] –

Available at: <https://www.fbi.gov/investigate/public-corruption> (Accessed: 05.01.2024).

31. Businessman close to Maduro arrested; Venezuela slams 'arbitrary detention' by Reuters Staff [Electronic resource] – Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.048cd151-651c98ae-48572bcf-74722d776562/https://www.reuters.com/article/us-venezuela-corruption-idUSKBN23K00T? (Accessed: 02.10.2023).

32. Mandate of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights Ref.: OL OTH 75/2023. 9 June 2023 [Electronic resource] – Available at: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28164> (Accessed: 30.06.2023).

33. Бассиони Ш. Международно-правовые юрисдикции в борьбе с организованной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: Междунар. научно-исслед. проект. – М.: БЕК, 1994. – 296 с.

34. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. – 267 с.

35. О ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 197-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/945.

36. США прекратили сотрудничество с ФСКН из-за действий России в Крыму: бороться с наркотиками страны будут отдельно [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.newsru.com/russia/27mar2014/fskn.html> (дата обращения: 26.01.2024).

37. Сайед Ахмад Зия. Взаимодействие России и НАТО с борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования. Т. 1. №1(2018). С. 47-57.

38. Лукашенко назвал виновных в миграционном кризисе [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.belta.by/president/view/eti-merzavtsy-ih-prosto-ubili-lukashenko-nazval-vinovnyh-v-migratsionnom-krizise-468746-2021/> (дата обращения: 10.11.2021).

39. Генсек ООН подтвердил, что Беларусь не является ни источником, ни причиной потоков беженцев [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.belta.by/politics/view/gensek-oon-podtverdil-chto-belarus-ne-javljaetsja-ni-istochnikom-ni-prichinoj-potokov-bezhentsev-470363-2021/> (дата обращения: 04.02.2024).

40. Интервью Председателя Партии, руководителя фракции «Справедливая Россия – За Правду» Сергея Миронова журналу «Национальная оборона» // Национальная оборона, №12 (201), декабрь 2022. С. 42-49.

41. Мирошниченко Д.В. Социокультурные основания уголовно-правовой парадигмы // *Lex russica*. – 2023. – Т. 76. – № 7. – С. 60-75. –DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.060-075.

References

1. Dovgan' E.F. *Mezhdunarodnye organizacii i podderzhanie mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti*: monogr. – Minsk: Mezhdunar. un-t «MITSO», 2016. – 262 s.

2. Archakov V.Yu., Ban'kovskij A.L., Zenchenko E.V. Darknet v kontekste riskov nacional'noj bezopasnosti // *Pravo.by*. – 2021. – №6(74). – S. 5-10.

3. Moroz N.O. *Primenenie principa dolzhnoj osmotritel'nosti v otnoshenii aktov, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij, v period mezhdunarodnogo vooruzhennogo konflikta* // *Informacionnaya bezopasnost' lichnosti i gosudarstva v sovremennom mezhdunarodnom prave: materialy kruglogo stola kaf.gos. upr. jurid. fak. Belarus.gos. un-ta, Minsk, 12 apr. 2022 g.* / Belarus. gos. un-t; redkol.: V. S. Mihajlovskij (gl. red.), E. F. Dovgan', N. O. Moroz. – Minsk : BGU, 2022. – S.72-83.

4. *Ob utverzhdenii Konceptii nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus'* [Elektron. resurs]: Ukaz Prezidenta Resp. Belarus', 9 noyab. 2010 g., № 575 // *Konsul'tantPlyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'.* – Minsk, 2022.

5. *Konferenciya uchastnikov Konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. Desyataya sessiya Vena, 12–16 oktyabrya 2020 goda. Punkt 2 (b) predvaritel'noj povestki dnya. Obzor hoda osushchestvleniya Konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti i protokolov k nej: Protokol o preduprezhdenii i presechenii trgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za nee* [Elektron. resurs] – URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/SESSION_10/Website/CTOC_COP_2020_2/CTOC_COP_2020_2_R.pdf (data obrashcheniya: 26.09.2023).

6. Värk R. *Legal Element of Russia's Hybrid Warfare* // *ENDC Occasional Papers*. – 2017. – Vol. 6. - P. 45-51 [Electronic resource] – Available at: https://scholar.google.com/nl/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=MRLGPjMAAAAJ&citation_for_view=MRLGPjMAAAAJ:RGFaLdJalmkC.pdf (Accessed: 08.08.2023).

7. *O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Belarus'*: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 28 iyunya 2023 g. №196. [Elektron. resurs]. – URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2023/196uk.pdf> - (data obrashcheniya: 22.01.2024).

8. *O rassmotrenii proekta novoj Konceptii nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus'*: *Postanovlenie Soveta Bezopasnosti Respubliki Belarus'* [Elektron.

resurs] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (data obrashcheniya: 22.01.2024).

9. Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON ot 19 iyulya 2019 g. №2482 (2019) [Elektron. resurs] – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/108013/2482.pdf> (data obrashcheniya: 18.01.2024).

10. Dovgan' E.F. Mezhdunarodnye obyazatel'stva chastej territorii gosudarstva, vytekayushchie iz imperativnyh norm mezhdunarodnogo prava // *Evrazijskij zhurnal mezhdunarodnogo prava (EAZhMP)*, 2022, №1. S. 40-55.

11. Bajkenzheev A.S. Organizovannaya prestupnost' kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan / A.S. Bajkenzheev // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. - 1(43). - 2016. - S. 47-52.

12. Gevorgyan K.G. «Odnostoronnie sankcii» i mezhdunarodnoe pravo // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. – 2012. – №8. – S. 91-106.

13. Manchak B. Comprehensive Economic Sanctions, the Right to Development, and Constitutionally Impermissible Violations of International Law / B. Manchak // *Boston College Third World Law Journal*. – 2010. – 30(2). P. 417-451.

14. Wilmshurst E. Strengthen the International Criminal Court // *Chatham House*. 12 June 2019 [Electronic resource] – Available at: <https://www.chathamhouse.org/2019/06/strengthen-international-criminal-court> (Accessed: 06.08.2023).

15. Transnacional'naya organizovannaya prestupnost': definicii i real'nost': monogr. / pod obshch.red. V.A. Nomokonova. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2001. – 375 s.

16. Joseph S. Nye, Jr. and Robert O. Keohane. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. International Organizations. - Vol. 25, №3, Transnational Relations and World Politics (Summer, 1971). The MIT Press. – pp. 329-349.

17. Vsemirnaya konferenciya na urovne ministrov po organizovannoj prestupnosti. – Neapol', 21–23 noyabrya 1994 g. – E/CONF. 88/1/29 November 1994.

18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. №400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektron. resurs] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (data obrashcheniya: 21.01.2024).

19. O bor'be s organizovannoj prestupnost'yu: Zakon Respubliki Belarus' ot 27 iyunya 2007 g. №244-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 17.12.2013, 2/2082.

20. O ratifikacii Konvencii OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti: Zakon Resp. Belarus', 3 maya 2003 g., № 195-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Resp. Belarus'. – 2003. – № 55. 2/943.

21. Ustav Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti ot 26 aprelya 2012 g. [Elektron. resurs] – URL: [48](https://odkb-</p></div><div data-bbox=)

csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (data obrashcheniya: 22.01.2024).

22. Samarkandskaya deklaraciya Soveta glav gosudarstv-chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva ot 16 sentyabrya 2022 g. [Elektron. resurs] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (data obrashcheniya: 22.01.2024).

23. Bekyashev D.K. Sovremennye pravovye formy uchastiya gosudarstv v deyatelnosti mezhdunarodnyh organizacij // *Lexrussica*. – 2023. – T. 76. – № 5. – S. 85–100.

24. Bowring B. *The Degradation of the International Legal Order? The Rehabilitation of Law and the Possibility of Politics*. Abington: Routledge-Cavendish, 2008. – 243 r.

25. Brunnée J. Challenging International Law: What's New? // *OpinioJuris*. 13.11.2018. URL: <https://opiniojuris.org/2018/11/13/challenging-international-law-whats-new/>. – Date of access: 15.08.2023.

26. Citata iz vystupleniya Bashara Asada v iyule 2015 g. [Elektron. resurs] – URL: <https://twitter.com/MilitaryMaps> (data obrashcheniya: 03.01.2024).

27. Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet [Elektron. resurs] – URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty@page=1.html> (data obrashcheniya: 04.01.2024).

28. Konvenciya OON protiv korrupcii ot 31 oktyabrya 2003 g. // A/RES/58/4.

29. Corruption across 'breathtaking' – EU Commission [Electronic resource] – Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-26014387> (Accessed: 04.01.2024).

30. Public corruption. The FBI's top criminal investigative priority poses a fundamental threat to our national security and way of life [Electronic resource] – Available at: <https://www.fbi.gov/investigate/public-corruption> (Accessed: 05.01.2024).

31. Businessman close to Maduro arrested; Venezuela slams 'arbitrary detention' by Reuters Staff [Electronic resource] – Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.048cd151-651c98ae-48572bcf-74722d776562/https/www.reuters.com/article/us-venezuela-corruption-idUSKBN23K00T? (Accessed: 02.10.2023).

32. Mandate of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights Ref.: OL OTH 75/2023. 9 June 2023 [Electronic resource] – Available at: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28164> (Accessed: 30.06.2023).

33. Bassioni Sh. *Mezhdunarodno-pravovye yurisdikcii v bor'be s organizovannoj prestupnost'yu* // *Ugolovnaya yusticiya: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Mezhdunar. nauchno-issled. proekt*. – M.: BEK, 1994. – 296 s.

34. Mihajlov N.G. *Mezhdunarodnyj ugolovnyj tribunal po byvshej Jugoslavii: kompetenciya, istochniki prava, osnovnye principy deyatelnosti: Monografiya*. – M.: Izdatel'skij dom Shumilovoj I.I., 2006. – 267 s.

35. O ratifikacii Protokola o preduprezhdenii i presechenii trgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazaniya za nee, dopolnyayushchih Konvenciyu OON protiv transnacional'noj organizovannoy prestupnosti: Zakon Resp. Belarus', 3 maya 2003 g., № 197-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Resp. Belarus'. – 2003. – № 55. – 2/945.

36. SShA prekratili sotrudnichestvo s FSKN iz-za dejstvij Rossii v Krymu: borot'sya s narkotikami strany budut otdel'no [Elektron. resurs] – URL: <https://www.newsru.com/russia/27mar2014/fskn.html> (data obrashcheniya: 26.01.2024).

37. Sajed Ahmad Ziya. Vzaimodejstvie Rossii i NATO s bor'be s narkougrozoy v Afganistane // Postsovetskie issledovaniya. T. 1. №1(2018). S. 47-57.

38. Lukashenko nazval vinovnyh v migracionnom krizise [Elektron. resurs] – URL: <https://www.belta.by/president/view/eti-merzavtsy-ih-prosto-ubili-lukashenko-nazval-vinovnyh-v-migratsionnom-krizise-468746-2021/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).

39. Gensek OON podtverdil, chto Belarus' ne yavlyaetsya ni istochnikom, ni prichinoy potokov bezhencev [Elektron. resurs] – URL: <https://www.belta.by/politics/view/gensek-oon-podtverdil-chto-belarus-ne-javljaetsja-ni-istochnikom-ni-prichinoy-potokov-bezhentsev-470363-2021/> (data obrashcheniya: 04.02.2024).

40. Interv'yu Predsedatelya Partii, rukovoditelya frakcii «Spravedlivaya Rossiya – Za Pravdu» Sergeya Mironova zhurnalu «Nacional'naya oborona» // Nacional'naya oborona, №12 (201), dekabr' 2022. S. 42-49.

41. Miroshnichenko D.V. Sociokul'turnye osnovaniya ugovovno-pravovoj paradigmy // Lex russica. – 2023. – T. 76. – № 7. – S. 60-75. –DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.060-075.